

АУТЕНТИЧНОСТЬ

Так звучит экспрессия

РЕАЛИЗМ

Так выглядит музыка

НОВИЗНА

Так звучит риск

МЕЛОДИЯ

Так чувствуется музыка

ТЕКСТ

Так звучит индивидуальность

РИТМ

Так двигается музыка

ТЕМБР

Вот что вызывает музыка

ФОРМА

И ФУНКЦИОНАЛЬНОСТЬ

Так слышит режиссер звукозаписи

ВЛЮБЛЯЯСЬ В МУЗЫКУ

Ваша музыка

СЬЮЗЕН РОДЖЕРС • ОГИ ОГАС

ТЫ — ТО
ЧТО ТЫ
СЛЫШАЕШЬ

ЧТО О НАС
ГОВОРIT МУЗЫКА
В НАШЕМ ПЛЕЙЛИСТЕ?

Искусству, спасенному музыкой

Чувство безграничной свободы,
отсутствие каких бы то ни было
маршрутов, невероятный жизненный
путь, полный ощущений. И я каким-то
образом стал частью всего этого.

— Сэм Филлипс, продюсер,
о жизни звукорежиссера

СОДЕРЖАНИЕ

ПРЕЛЮДИЯ _____ 11

ГЛАВА 1

АУТЕНТИЧНОСТЬ

Так звучит экспрессия _____ 23

ГЛАВА 2

РЕАЛИЗМ

Так выглядит музыка _____ 39

ГЛАВА 3

НОВИЗНА

Так звучит риск _____ 61

ГЛАВА 4

МЕЛОДИЯ

Так чувствуется музыка _____ 83

ГЛАВА 5

ТЕКСТ

Так звучит индивидуальность _____ 105

ГЛАВА 6

РИТМ

Так двигается музыка _____ 129

ГЛАВА 7

ТЕМБР

Вот что вызывает музыка _____ 149

ГЛАВА 8

ФОРМА

И ФУНКЦИОНАЛЬНОСТЬ

Так слышит режиссер звукозаписи _____ 173

ГЛАВА 9

ВЛЮБЛЯЯСЬ В МУЗЫКУ

Ваша музыка _____ 197

КОДА _____ 217

БЛАГОДАРНОСТИ _____ 219

АННОТАЦИЯ

Послушайте эту книгу

Она познакомит вас со множеством уникальных композиций. Чтобы в полной мере насладиться прослушиванием, мы рекомендуем воспользоваться популярными стриминговыми платформами, такими как Spotify, Tidal, Apple Music, Pandora, iHeartRadio или Amazon Music.

Полный список треков из книги «Ты – то, что ты слушаешь» доступен на нашем веб-сайте

<https://www.thisiswhatitsoundslike.com/>

ПРЕЛЮДИЯ

Я могу точно сказать, когда начался мой путь становления профессиональным музыкальным слушателем. Это произошло на шоу Led Zeppelin на арене «Форум» в Лос-Анджелесе, когда мне было двадцать лет. Спустя сотни концертов я все еще считаю их выступление одним из лучших в моей жизни. Роберт Планта¹, бог рока, был тогда на пике славы, завораживая публику своим вокалом, а гитарист Джими Хендрикс в черном шелковом костюме, расшитом оранжево-малиновыми драконами, в это время выдавал мощные зажигательные аккорды. Но где-то в середине шоу (группа еще не успела исполнить свои классические произведения Kashmir и Stairway to Heaven) я поняла, что мне пора уходить.

От этой мысли стало больно — музыка была истинным источником страсти и смысла моей жизни,

а концерт приводил в неопишемый восторг. Но не вернись я домой к половине одиннадцатого, меня бы ждали большие неприятности. Не от родителей. Мать умерла, когда мне было четырнадцать, а с отцом я не жила. Бросив школу в семнадцать, я вышла замуж за парня постарше, думая, что супружеская жизнь гарантирует мне безопасность и независимость. Вместо этого я попала в ловушку отчаяния и одиночества. Мужа возмущало мое влечение к музыке, и, если я не возвращалась домой к установленному им времени, на меня прямо в дверях обрушивался ревнивый гнев или что похуже. Поэтому, когда Хендрикс начал играть акустические арпеджио, открывающие Bron-Y-Aur Stomp, я извинилась перед озадаченными друзьями и, задумавшись, направилась к выходу.

Я чувствовала себя совершенно беспомощной и подавленной. Всю жизнь я наслаждалась чувственными, непреодолимыми и необходимыми отношениями с музыкой

¹ Роберт Планта — экс-фронтмен Led Zeppelin. — Прим. ред.

(во всех композициях, что я слушала, каждая нота казалась важной, а каждая строчка — искренней), однако страх и давление извне вынудили меня изолироваться и отказать от одного из самых волнующих музыкальных опытов в моей жизни. В тот момент во мне неожиданно пробудилась непокорность. Застыв на месте, я подняла глаза к перекрытиям крыши и, словно Скарлетт О'Хара², драматично поклялась:

Это была абсолютно невыносимая клятва. Прежде всего, я не до конца понимала, чем на самом деле занимается звукорежиссер, не говоря уже о том, как им стать. Я не умела играть на инструментах. Не пела, не была знакома ни с музыкантами, ни с кем-либо из музыкальной индустрии. Я зарабатывала на жизнь, сшивая сердечные клапаны на биомедицинском конвейере.

однажды я обязательно вернусь в «Форум» и буду работать за пультом, сводя звук потрясающей группе!

² Скарлетт О'Хара — главная героиня романа Маргарет Митчелл «Унесенные ветром» — Прим. ред.

Но эта невероятная музыкальная фантазия зарождалась в глубинах моего сознания с тех пор, как в детстве я увидела фотографию на альбоме дуэта Сонни и Шер. На ней был изображен мужчина, сидящий перед сложной консолью с ручками, кнопками и слайдерами. Подпись гласила: «Звукорежиссер». При виде этого фото меня пронзила мысль: он записывает пластинки, но не играет на инструменте — может быть, и я так смогу!

Вскоре после того концерта Led Zeppelin я решила исполнить свою клятву. Я развелась с мужем и переехала в Голливуд с сотней долларов в кармане. Убедила профессиональную звукозаписывающую компанию рискнуть и нанять меня в качестве стажера-звукотехника. Меня научили устанавливать и ремонтировать сложное электронное оборудование в студиях звукозаписи — волшебных мастерских, где чародеи трудились над альбомами. Работа была не так гламурна, как написание музыки или ее сведение, зато за те несколько лет я поближе познакомилась с процессом звукозаписи таких талантливых артистов, как Кросби, Стилз и Нэш, Джексон Браун и Бонни Рэйтт.

Я искренне восхищалась всеми артистами, чьей музыке мне повезло служить, но особое место в сердце занимал соул и его выдающиеся исполнители: Джеймс Браун, Марвин Гэй, Эл Грин и Слай Стоун. Вне всяких сомнений один артист был самым горячо любимым. Новичок, который снес все условности рока, поп-музыки и соула: Принс. Но он записывал

музыку в другом месте, и я знала, что никогда не увижу его в стенах лос-анджелесской студии, где тогда работала.

Одним судьбоносным днем в начале лета 1983 года мне позвонил бывший парень, работавший главным техником на студии Westlake Audio, которую предпочитал Майкл Джексон. В трубке раздался сильный бостонский акцент: «Работа мечты тя ждет — Принс ищет се техника!» Эта работа должна стать моей. Я была поклонницей Принса с того момента, как услышала его первый сингл Soft and Wet, доносившийся из бумбокса, который держал на коленях молодой темнокожий подросток в автобусе, ехавшем на восток по бульвару Сансет в Голливуде. Я пару раз видела Принса во время турне. У меня были все его альбомы. А еще до меня дошли слухи, что ему нравится работать с женщинами.

Звучание, размывавшее границы жанров, и авангардный имидж сделали Принса «белой вороной», эклектичным аутсайдером в глазах фолк-рок-музыкантов Южной Калифорнии. Я же в этой отрасли выделялась благодаря тому, что была одной из немногих женщин-звукотехников. Никого из более опытных звукоинженеров в Лос-Анджелесе не заинтересовала возможность поработать с Принсом, потому что предстояло переехать на Средний Запад — за тысячи километров от эпицентра индустрии развлечений. Я, наоборот, была готова оставить всех и все позади, отправиться

в Миннеаполис и стать личным звуковым техником артиста, которого обожала.

У Принса только что закончился тур в поддержку новаторского двойного альбома 1999. Он готовился приступить к работе над следующей пластинкой, и первое, что требовалось — установить у него дома новый пульт звукозаписи. На выполнение этой задачи у меня ушло около недели, после чего мы начали обмениваться короткими репликациями. (Принс славился своей немногословностью, особенно во время работы.) Те немногие разговоры, что у нас были, касались оборудования и рабочих вопросов, но однажды у ворот его дома я включила на магнитоле песню Thank You (Falettinme Be Mice Elf Agin) группы Sly & the Family Stone. Я опустила стекло в машине и нажала кнопку домофона. Принс ответил... подпевая.

Вероятно, тогда он впервые понял, что у нас одинаковые музыкальные вкусы — что мы «жили на одной улице», как он любил говорить. Возможно, именно поэтому после установки аппаратуры он неожиданно пригласил меня занять кресло звукоинженера.

Между аудиотехником и инженером звукозаписи огромная разница. Если провести аналогию с киноиндустрией, то звукорежиссер — это оператор, создающий визуальное полотно, а звуковой техник обслуживает оборудование и следит за исправностью камеры. Принс не осознавал (или намеренно игнорировал), что у меня не было опыта в сфере работы со звуком. Его доверие к моим техническим знаниям и вера в мой слух были поистине смелыми. Для того, кто так решительно стремился пробиться в музыкальной индустрии, это была потрясающая возможность — учиться у одного из самых новаторских музыкальных умов своего поколения, буквально слышать то же, что и он, воспринимая звук его ушами. Мой первый профессиональный опыт в кресле звукоинженера помог понять, что счастливые часы, проведенные за прослушиванием записей, дали мне богатую интеллектуальную основу для принятия музыкальных решений. Освоив технические инструменты, звукорежиссер начинает использовать их для создания именно того звучания, которое ему нравится. Страсть к прослушиванию пластинок, ставшая любовью всей моей жизни, помогла освоить управление звуком и создавать то, что заслуживало одобрения моего нового босса.

В той подвальной студии мы работали над Purple Rain. Этот альбом стал одним из самых успешных и значимых

в истории музыки, был продан тиражом более двадцати пяти миллионов копий и принес Принсу две премии «Грэмми» и премию «Оскар». Он оставался на первом месте в хит-параде Billboard Top-200 двадцать четыре недели, благодаря чему занял шестое место в рейтинге по продолжительности пребывания на вершине чарта за всю его историю.

Я поехала с Принсом в тур в поддержку Purple Rain в качестве звукоинженера, и одной из наших площадок был лос-анджелесский «Форум». И пусть я не микшировала звук на пульте перед сценой, я занималась тем, что считала еще круче, — записывала шоу в передвижной студии в автофургоне, припаркованном за сценой. То шоу нужно было запечатлеть для потомков, и это доверили мне.

По большей части это был обычный тур. Установили и протестировали световые и звуковые системы. Расставили стойки и реквизит. Настроили, проверили и разложили инструменты и микрофоны. Все это было выполнено умелыми руками хорошо обученной команды роуди³. Но именно то выступление стало для меня особенным.

Мои пальцы привычно скользили по регуляторам, настраивая микрофоны и выставляя уровни. Я проверяла каждый канал, прислушиваясь к звуку через наушники, убеждаясь, что все работает безупречно. Во время саундчека группа отыграла несколько композиций, и я смогла добиться того самого идеального звучания, к которому стремилась. Но я постоянно чувствовала те перекрытия высоко над головой. Я точно помнила, где стояла на трибунах восемь лет назад, когда дала себе невообразимую клятву. И вот сейчас она сбывалась на глазах: я профессиональный звукоинженер, работающий на арене «Форум» с горячо любимым артистом.

За несколько часов до шоу я принесла кассету с саундчека в гримерку Принса, чтобы обсудить некоторые детали. Он сидел один за столом. Хотя я редко делилась с ним чем-то личным, тот момент значил для меня слишком много, чтобы оставить его при себе.

«Принс, я хочу тебе кое-что рассказать...»

Он бросил на меня пытливый взгляд. Я поведала о клятве на концерте Led Zeppelin и завершила свой рассказ словами, отражающими простую истину: «... и хотела поблагодарить тебя за то, что воплотил мою мечту в реальность».

3 Роуди — дорожные команды, помогающие исполнителям во время гастролей. — Прим. ред.